

УДК 342.922

ПРОБЛЕМЫ ПЕРСОНАЛА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕГО СОБЛЮДЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ В СФЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Владислав КАРЕЛИН,

кандидат юридических наук, старший лейтенант внутренней службы,
доцент кафедры уголовного,
уголовно-исполнительного права и криминологии
Академии Государственной пенитенциарной службы

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются проблемы понятия персонала, обеспечивающего соблюдение административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию данного понятия. Раскрывается организационно-правовой механизм деятельности сотрудников Государственной уголовно-исполнительной службы Украины как основных субъектов обеспечения соблюдения административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний. Обосновано, что законодательство Украины, регулирующее вопросы деятельности сотрудников Государственной уголовно-исполнительной службы, не дает нам полного представления об управлении персоналом, который обеспечивает соблюдение административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний.

Ключевые слова: персонал, правовой режим, административно-правовой режим, Государственная уголовно-исполнительная служба, пенитенциарная система Украины.

PROBLEMS OF PERSONNEL PROVIDING OBSERVATION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL ORDER IN ORGANIZATION OF EXECUTION OF PUNISHMENT

Vladislav KARELIN,

Candidate of Law Sciences,
Senior Lieutenant of Internal Service
Associate Professor at the Department of Criminal Law,
Penal Law and Criminology of Academy of the State Penitentiary Service

SUMMARY

The article deals with the problems of the concept of personnel providing observation of administrative-legal order in organization of execution of punishment. An analysis of legal literature on the study of this concept is carried out. The legal organizational mechanism of activity of the Criminal-Executive Service of Ukraine employees, as the main subjects of providing observation of the administrative-legal order in organization of execution of punishment, is disclosed. It is substantiated that the Ukraine legislation regulating the activities of the Criminal-Executive Service of Ukraine employees does not give us a complete idea of the personnel administration which provides adherence to the administrative-legal order in organization of execution of punishment.

Key words: personnel, legal order, administrative-legal order, Criminal-Executive service of Ukraine, penitentiary system of Ukraine.

Постановка проблемы. Современная социально-экономическая ситуация в Украине и изменения, происходящие во всех сферах ее общественной жизни, вызывают необходимость пересмотра содержания многих нормативно-правовых актов предыдущего периода развития правовой системы нашего государства и приведения национального законодательства в соответствие с требованиями международных правовых актов в сфере организации исполнения наказаний.

Актуальность темы исследования. Одной из основных тенденций современного развития отечественной правовой системы является ее откры-

тость, использование прогрессивных зарубежных концепций, имплементация общепризнанных международных принципов, норм и стандартов деятельности субъектов обеспечения соблюдения административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний.

В настоящее время идет активный процесс вхождения Украины в мировое сообщество, а это, в свою очередь, означает, что наше государство при разработке и принятии новых законодательных актов должно руководствоваться не только национальными правовыми нормами, но и международными правовыми актами.

Состояние исследования. Существенный вклад в разработку теоретико-прикладных основ деятельности персонала, обеспечивающего соблюдение административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний Государственной пенитенциарной службы Украины, осуществили В.Б. Аверьянов, И.Г. Богатырев, А.Н. Бандурка, В.В. Белевцева, Ю.П. Битяк, А.Г. Братель, А.С. Васильев, И.П. Голосниченко, С.К. Гречанюк, С.В. Зльвко, В.В. Зуй, И.В. Иванов, С.В. Кивалов, Т.А. Коломеец, В.М. Комарничкий, А.Т. Комзюк, С.А. Кузниченко, С.К. Могил, Т.П. Минка, В.Я. Настюк,

А.И. Олейник, С.В. Петков, В.М. Плишкин, М.М. Ребало, А.Х. Степанюк, М.М. Тищенко, В.М. Трубников, С.О. Чебоненко и другие.

Целью и задачей статьи является исследование понятия персонала, обеспечивающего соблюдение административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний, как предпосылки реформирования пенитенциарной системы Украины.

Изложение основного материала.

Сегодня целью деятельности учреждений исполнения наказаний является исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, соблюдения норм морали, точного исполнения законов и других нормативных актов, их ресоциализация, предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и другими лицами, а также предотвращение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения с осужденными. Отсюда можно сделать вывод, что главная цель деятельности учреждений исполнения наказаний должна заключаться в ресоциализации осужденных, под которой мы понимаем процесс исправления осужденного, формирование у него законопослушного поведения, стимулирование становления личности к жизненной позиции, соответствующей социальным нормам [1, с. 41].

Перед непосредственной характеристикой системы, которая осуществляет реализацию правоохранительных функций путем соблюдения соответствующих режимов в сфере организации исполнения наказаний, необходимо уточнение и других методологических основ. Прежде всего, сказанное касается субъектов, от особенностей правового статуса которых зависит специфика и особенности других составляющих системы. В зарубежной и отечественной науке административного и уголовно-исполнительного права указанные вопросы освещаются фрагментарно, без комплексного подхода [2; 3].

Именно поэтому мы считаем необходимым остановиться на общем понимании категории «субъект». В толковом словаре украинского языка субъект определяется как: 1) существо, способное к познанию окружающего мира, объективной действительности и к це-

ленаправленной деятельности; 2) лицо, группа лиц, организация, которым принадлежит активная роль в определенном процессе, акте; 3) лицо или организация как носитель определенных прав и обязанностей [4, с. 578].

Большой энциклопедический юридический словарь предлагает следующее определение понятия «субъект права» – участник правоотношений как носитель юридических прав и обязанностей, которым может быть физическое или юридическое лицо, наделенное правосубъектностью, то есть возможностью и способностью быть субъектом правоотношений со всеми правовыми последствиями [5, с. 860].

Административное право наделяет правосубъектностью большой круг участников общественных отношений, о чем свидетельствует огромное количество подобных отношений в различных сферах реализации публичной власти. Не случайно перечень субъектов административного права значительно шире, чем в любой другой отрасли права [6, с. 189].

И.В. Бабичев определяет систему субъектов административного права как совокупность индивидуальных и коллективных лиц, одновременно утверждая, что она не исчерпывается их механическим количеством. Каждый из субъектов административного права занимает соответствующее место в системе, связанной с его административно-правовым статусом, что обуславливает возможность взаимодействия с другими субъектами. Анализ субъектов административного права позволяет сделать вывод о наличии в системе двух подсистем, критерием выделения которых являются публично-властные полномочия. Существование в системе субъектов административного права различных субъектов приводит их к той или иной полиморфизации – рождению системы субъектов одного или разных родов, то есть подсистем, примером которой может быть система субъектов публичной администрации. И такая полиморфизация через системные запреты и разрешения сопровождается, как ни парадоксально, изоморфизацией (системным сходством) из-за неизбежного повторения основных системообразующих параметров – элементов, отношений между ними, условий, ограничивающих эти отношения [7, с. 28].

Системный подход к определению органов исполнения наказаний дает возможность в полном объеме определить все их свойства, так как этим подходом определяется не только перечень органов, но и их взаимодействие друг с другом. Согласно этому подходу, уголовно-исполнительная служба Украины рассматривается не как простая совокупность составляющих ее элементов (органов и учреждений исполнения наказаний), а как система этих элементов, функционально совместимых, согласованных между собой и системой в целом, которые находятся в постоянном взаимодействии с целью реализации своей основной задачи, заключающейся в осуществлении единой государственной политики в сфере исполнения наказаний [8, с. 112].

Уголовно-исполнительная система Украины, как и любой институт общества, меняется. Эти изменения по своей значимости имеют различный характер, и в основном, как уже отмечалось ранее, обусловлены процессами, происходящими в самом обществе. При этом пенитенциарные системы во всем мире во многом являются своеобразным индикатором политического режима, состояния экономики страны, они отражают, причем в акцентированном виде, множество проблем и недостатков общества.

Соответственно, для выяснения сущности субъектного состава лиц, осуществляющих административно-режимную деятельность в сфере организации исполнения наказаний, необходимо исследовать различные подходы к их пониманию. Начнем более глубокий анализ этих подходов.

А.Н. Подильчак отмечает, что органами исполнения наказаний являются такие организации, которые в основном осуществляют управленческие и административно-хозяйственные функции [9, с. 76].

С.В. Злышко под субъектами административно-правовых отношений в сфере исполнения наказаний понимает систему физических и юридических лиц, которые наделены административной правосубъектностью и обеспечивают реализацию государственной пенитенциарной политики [10, с. 86].

Г.А. Радов определил систему субъектов пенитенциарной системы еще на первых этапах становления за-

конодательства независимой Украины, выделив следующие ее элементы: государственный пенитенциарный комитет, региональный пенитенциарный комитет, органы местного самоуправления, суд, прокуратура по надзору за соблюдением законов в деятельности пенитенциарных учреждений, органы внутренних дел (полиция), органы здравоохранения (медицинские учреждения), предприятия, организации, учреждения, объединения граждан, средства массовой информации, пенитенциарные учреждения [11, с. 20–23].

Ю.В. Кернякевич-Танасийчук предлагает всех субъектов уголовно-исполнительной политики Украины разделить на две группы. Первую группу образуют субъекты, отвечающие за формирование уголовно-исполнительной политики, к которым относятся Президент Украины, Верховный Совет Украины, Кабинет Министров Украины в целом и Министерство юстиции в частности. Вторую группу составляют субъекты реализации уголовно-исполнительной политики, а именно: Государственная пенитенциарная служба Украины и ее территориальные управления, Государственная исполнительная служба Украины, Министерство обороны Украины, а также общественные организации, уполномоченные осуществлять контроль за процессом исполнения наказаний. Кроме того, по мнению ученой, субъектам формирования уголовно-исполнительной политики следует признавать представителей науки уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии и учитывать их научные исследования и разработки в процессе нормотворчества, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на развитие уголовно-исполнительной политики Украинского государства [12, с. 276].

Мы разделяем позицию ученой с учетом того факта, что Государственную пенитенциарную службу Украины ликвидировали, и полномочия по реализации государственной политики в сфере исполнения уголовных наказаний и probationi возложены на Министерство юстиции Украины (Постановление Кабинета Министров Украины от 18.05.2016 года № 343). Как следствие, это обусловило существенные изменения в структуре, а с изданием Приказа Министерства юстиции Укра-

ины от 27.05.2016 года № 3199/к предусмотрено функционирование в его составе трех самостоятельных департаментов, а также отдела инспектирования соблюдения прав человека в пенитенциарных учреждениях и не менее пяти управлений и отделов в составе других департаментов. О. Предместников при этом отмечает, что с целью эффективного управления и слаженного функционирования таких нетипичных для Министерства юстиции Украины подразделений они объединятся в единую подсистему под руководством профильного заместителя Министра юстиции Украины [13 с. 160].

С учетом вышесказанного считаем, что природу субъекта юридической деятельности необходимо исследовать как минимум с трех позиций: в организационно-структурном плане, на уровне трудового коллектива и в персонально-личностном аспекте с учетом выполняемых им профессиональных функций [14, с. 53].

Деятельность сотрудников уголовно-исполнительной системы характеризуется рядом особенностей, среди которых: ее правовой характер; включенность в субъектно-объектные отношения, в которых каждый акт правоприменения влечет за собой последствия; неисполнение или ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей (бездействие, злоупотребление, превышение власти и т.д., признаются нарушением того или иного нормативного акта и обуславливают повышенную ответственность за свои поступки). Рисковые ситуации, которые могут возникнуть в процессе осуществления профессиональной деятельности, требуют немедленного принятия решения.

К сотрудникам уголовно-исполнительной системы относятся лица, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы, работники и служащие учреждений исполнения уголовных наказаний, объединений учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности, а также следственных изоляторов, предприятий, научно-исследовательских, образовательных и других организаций, входящих в уголовно-исполнительную систему.

Сотрудники пенитенциарной системы, которые входят в штатные учреждения уголовно-исполнительной служ-

бы, являются персоналом учреждений исполнения уголовных наказаний. Мы поддерживаем позицию ученых, которые считают, что использование термина «персонал» наиболее соответствует ситуации. Так, например, украинский ученый А.А. Галай определил персонал учреждений исполнения наказаний как постоянный кадровый состав работников учреждений исполнения наказаний, включающий в себя различные категории, которые выполняют конкретно поставленные функции (задачи), направленные на реализацию целей исполнения наказания и пользуются в связи с этим государственными гарантиями обеспечения эффективной деятельности [15, с. 35].

М.В. Климов предложил такое определение понятия «персонал учреждений исполнения наказаний»: это личный состав учреждений и органов, исполняющих наказания, который выполняет роль специального, наделенного государственно-властными полномочиями, субъекта системы исполнения наказаний и деятельности, осуществляемой в этой сфере, пенитенциарной профессии и специализированной педагогической системы, постоянно обеспечивающий его профессионально-квалификационную готовность [16 с. 343–344].

Ценность сформулированного М.В. Климовым понятия персонала учреждений исполнения наказаний очевидна, поскольку оно, с одной стороны, стало результатом анализа ряда доктринальных источников, в которых заложены общие фундаментальные подходы к содержанию слова «персонал», а с другой стороны, такая авторская позиция создала соответствующие методологические основы для дальнейших научных разработок в обозначенной проблематике [17 с. 113].

Сегодня категория «персонал» закреплена только на уровне Закона Украины «О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины», ч. 1 ст. 14 содержит положения: «К персоналу Государственной уголовно-исполнительной службы Украины относятся лица рядового и начальствующего состава, специалисты, не имеющие специальных званий, и другие работники, работающие по трудовым договорам в Государственной уголовно-исполнительной службе Украины».

Если буквально толковать смысл этого нормативно-правового акта, то следует констатировать, что персонал Государственной уголовно-исполнительной службе Украины – это субъект формирования и реализации уголовно-исполнительной политики в Украине.

По нашему мнению, необходимо разделить персонал исправительных учреждений на две категории, которые решают различные задачи и имеют разный правовой статус: сотрудники, которые имеют специальные звания; работники и служащие исправительных учреждений. Сотрудники представляют собой большинство персонала исправительного учреждения, они несут основную нагрузку по достижению поставленных перед учреждениями уголовно-исполнительной системы задач. При этом сотрудники уголовно-исполнительных органов и учреждений имеют свой, отличающийся от остальных правовой статус.

Авторы монографии «Функционирование государственной уголовно-исполнительной службы Украины в современных условиях» определяют общие признаки, присущие административно-правовому статусу персонала Государственной уголовно-исполнительной службы Украины:

- права и обязанности персонала устанавливаются, как правило, в пределах компетенции органов и учреждений, в которых они проходят службу или работают;

- деятельность персонала подчинена выполнению задач, возложенных на соответствующий орган или учреждение, и носит официальный характер;

- служебные права и обязанности персонала имеют единство, своеобразие которого заключается в том, что их права одновременно являются обязанностями (права должны использоваться в интересах службы), а обязанности правами (иначе обязанности нельзя будет осуществить);

- осуществление персоналом служебных прав и обязанностей гарантируется законодательством;

- законные распоряжения и требования персонала должны выполняться все, кому они адресованы;

- персонал имеет право на продвижение по службе и карьерный рост;

- предусмотрено ограничение общегражданских прав и обязанностей

персонала с целью повышения эффективности служебной деятельности;

- для персонала предусмотрены определенные льготы, а также специальная повышенная ответственность за совершенные ими правонарушения [18, с. 125].

Выводы. Чтобы подытожить, отметим, что персонал, который обеспечивает соблюдение административно-правовых режимов в сфере организации исполнения наказаний – это система физических лиц, которые наделены административной правосубъектностью и осуществляют организационно-обеспечивающие мероприятия, направленные на установление оптимального, с точки зрения государства, безопасного функционирования уголовно-исполнительных органов и учреждений, надлежащего выполнения компетентными органами своих обязательств на основе соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Список использованной литературы:

1. Якимчук Т.В. Наукове та кадрове забезпечення процесу реформування державної кримінально-виконавчої служби України. Державна пенітенціарна служба України: історія, сьогодення та перспективи розвитку у світлі міжнародних пенітенціарних стандартів та Концепції державної політики у сфері реформування Державної кримінально-виконавчої служби України, затвердженої Указом Президента України від 8 листопада 2012 року № 631: матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 28–29 березня 2013 р. Київ.: Державна пенітенціарна служба України, 2013. С.496–498.

2. Зливко С.В. Керівник як елемент системи суб'єктів адміністративно-правових відносин у сфері виконання покарань. Науковий вісник Херсонського державного університету. 2016. Т. 2. Вип. 6. С. 83–87.

3. Потоцкий Н.К. Отдельные проблемы профессиональной подготовки сотрудников оперативных служб уголовно-исполнительной системы. Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 4 (5). С. 112–116.

4. Тлумачний словник української мови / уклад. Т.В. Ковальова, Л.П. Коврига. Харків.: Синтекс, 2005. 672 с.

5. Великий енциклопедичний юридичний словник / за ред. Ю.С. Шемшученка. Київ.: Юридична думка, 2007. 992 с.

6. Адміністративне право України. Академічний курс: підруч.: у 2-х т. / за ред. В.Б. Авер'янова. Київ.: Юридична думка, 2004. Т. 1. Загальна частина. 584 с.

7. Бабичев И.В. Системно-структурный подход к исследованию юридических конструкций (на примере муниципально-правовых систем). Государство и право. 2009. № 9. С. 27–37.

8. Гоманок О.О., Овчаренко А.С. Поняття та види органів і установ виконання покарань. Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. 2016. № 6. С. 110–117.

9. Проблеми кримінально-виконавчого права: навч. посіб. / за ред. О.Г. Кальмана. Чернігів: ПАТ «ПВК «Десна», 2012. 336 с.

10. Зливко С.В. Керівник як елемент системи суб'єктів адміністративно-правових відносин у сфері виконання покарань. Науковий вісник Херсонського державного університету. 2016. Т. 2. Вип. 6. С. 83–87.

11. Радов Г.О. Доктринальна модель закону «Про пенітенціарну систему України». Юридичний вісник України. 1997. № 18. С. 19–32.

12. Кернякевич-Танасійчук Ю.В. Суб'єкти кримінально-виконавчої політики України. Порівняльно-аналітичне право. 2016. № 1. С. 275–277.

13. Предместников О.Г. Адміністративно-правове регулювання організаційної структури Міністерства юстиції України. Форум права. 2016. № 5. С. 157–167.

14. Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. Саратов, Изд-во Саратовского ун-та, 1989. 218 с.

15. Галай А.О. Організаційно-правові засади формування та функціонування персоналу установ виконання покарання: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.07. Ірпінь, 2003. 215 с.

16. Клімов В.М. Персонал установ виконання покарань як предмет науково-педагогічного дослідження. Проблеми пенітенціарної теорії і практики. 2001. № 6. С. 340–346.

17. Коваленко В., Колб І. Про деякі теоретичні підходи щодо сутності

діяльності персоналу органів та установ виконання покарань в Україні. Історико-правовий правопис. 2017. № 1 (9). С. 109–114.

18. Зливко С.В., Гречанюк С.К., Мулявка Д.Г. Функціонування Державної кримінально-виконавчої служби в сучасних умовах: моногр. Чернівці: РВВ Чернігівського юридичного коледжу ДДУПВП, 2011. 161 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Карелин Владислав Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии юридического факультета Академии Государственной пенитенциарной службы

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Karelin Vladislav Vladimirovich – Candidate of Law Sciences, Senior Lieutenant of Internal Service Associate Professor at the Department of Criminal Law, Penal Law and Criminology of Academy of the State Penitentiary Service

vlad.karelin1989@ukr.net

УДК 343.85

ИДЕЯ ТЕХНИКИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ

Руслан КОМИСАРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье определены отдельные компоненты учения о криминалистической технологии, основанные на технологической парадигме, которая может объяснить возникающие проблемы криминалистики и определить пути их решения. Но прежде чем перейти к анализу технологической парадигмы криминалистики, нужно обратиться к проблеме возникновения самой идеи техники, ее трансформации в историко-философском пространстве человечества, в конце концов, она сыграла фундаментальную роль в формировании криминалистики как науки, а в настоящее время – учения о криминалистической технологии. Тематическое исследование актуально для дальнейшего развития криминалистических знаний, судебной, следственной, адвокатской, экспертной практики.

Ключевые слова: общая теория криминалистики, учение о криминалистической технологии, технологическая парадигма, объект и предмет криминалистики, техника, криминалистическая техника, цель, задачи и функции криминалистики.

THE IDEA OF TECHNIQUE AS A PREREQUISITE FOR THE FORMATION OF A TECHNOLOGICAL PARADIGM OF CRIMINALISTICS

Ruslan KOMISARCHUK,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminalistics of National University "Odessa Academy of Law"

SUMMARY

The article defines the separate components of the doctrine of forensic technology, based on a technological paradigm that can explain the emerging problems of criminalistics science and determine the ways to solve them. But before proceeding to the analysis of the technological paradigm of criminalistics, one must turn to the problem of the emergence of the very idea of technique, its transformation in the historical and philosophical space of mankind, after all, it played a fundamental role in the formation of criminalistics science as a science, and at the present time – the doctrine of criminalistics technology. Thematic research is relevant for the further development of forensic knowledge, judicial, prosecutorial, investigative, advocacy, expert practice.

Key words: general theory of criminalistics, the doctrine of forensic technology, technological paradigm, object and subject of criminalistics, technique, forensic technique, purpose, tasks and functions of criminalistics.

Постановка проблемы. Возникновение нового криминалистического учения о криминалистической технологии как нового типа криминалистики, имеет свои предпосылки как эмпирического, так и теоретического характера, но главным стимулом её формирования выступает научная проблема и научная идея. Проблемные ситуации в криминалистике возникают как в процессе научных исследований, так и в практической деятельности.

Одна из приоритетных задач – изменение методологии криминалистики и определения ее общей парадигмы. Но перед тем, как обратиться к анализу парадигмы криминалистики, нужно обратиться к идее ее возникновения. Этой идеей является «идея» техники.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы. Термин «техника» с самого начала своего появления объединил в своем содержании два основ-